

АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ТЕМПОРАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

Н. Ю. Георгиева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь)

Поступила в редакцию 24 августа 2015 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме возникновения расхождений в культурологической ценности времени, в восприятии и выражении темпоральных смыслов в сознании коммуникантов, принадлежащих к разным культурно-языковым сообществам. В связи с этим переводчик должен выбрать соответствующую стратегию для эффективной адаптации культурных и языковых различий. В статье представлены четыре типа адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в межкультурном деловом дискурсе, а также дана их характеристика с позиций теории гармонизации переводческого пространства, где каждая стратегия соответствует определенному уровню оценки качества перевода.

Ключевые слова: адаптивная стратегия, межкультурная адаптация, межкультурный деловой дискурс, темпоральный смысл, гармонизация смыслов.

Abstract: the article is devoted to the problem of differences that arise in cultural evaluation of time, in perceiving and expressing temporal meanings in the mind of communicators from various cultural-linguistic communities. Thus, a translator needs to choose a strategy that can best adapt cultural and linguistic differences. The article describes four types of adaptive strategies of translating temporal meanings in cross-cultural business discourse, as well as characterizes them from the perspective of the theory of harmonizing translating space, where each strategy corresponds to a certain level of translation quality assessment.

Key words: adaptive strategy, cross-cultural adaptation, cross-cultural business discourse, temporal meaning, harmonization of meanings.

В настоящее время проблема временных отношений, возникающих в процессе трансляции темпоральных смыслов¹ в ситуации Межкультурного Делового Дискурса (далее – МДД)², имеет особое значение. Пространственно-временной континуум, в котором разворачивается процесс перевода, вбирает в себя все разнообразие аксиологических, эпистемических, когнитивных особенностей восприятия и выражения времени, присущих представителям разных лингвокультур.

Межкультурные и межъязыковые трудности, возникающие при переводе делового текста / дискурса, могут привести к затруднениям в понимании и трансляции содержания сообщения в связи с тем, что в сознании коммуникантов, участвующих в межкультурном дискурсе, возможны расхождения в культу-

рологической ценности времени, в восприятии и выражении темпоральных смыслов (далее – ТС).

В процессе перевода в сознании переводчика разворачивается когнитивно-семиотический процесс взаимодействия между смыслами исходной культуры и культуры-рецептора, направленный на поиск оптимальной стратегии перевода, способствующей интеграции смыслов в принимающую культуру. Обоснование выбора той или иной переводческой стратегии – проблема, которая издавна интересовала лингвистов. Как справедливо заметил В. Гумбольдт, любого переводчика рано или поздно подстерегают две опасности: одна из них – неукоснительное следование оригиналу вопреки обычаям и языку своего народа; другая – стремление сохранить любой ценой самобытность своей родной культуры в ущерб оригинальности переводимого произведения [1].

В теории перевода термин «стратегия» получил толкование, связанное с операциональной деятельностью переводчика, совокупностью действий и приемов, используемых переводчиком для достижения цели. Позволим себе отметить, что в исследованиях отечественных переводоведов отсутствует единый подход к толкованию термина «переводческая стратегия», что приводит к возникновению большого количества интерпретаций. Наряду со «стратегией перевода» можно встретить словосочетания «strate-

¹ Темпоральный смысл – комплексная категория, включающая лингвистические, культурологические, переводческие компоненты, эксплицированные в тексте темпоральными маркерами, обладающие культурно-обусловленной ценностью для субъектов переводческой коммуникации и гармонизируемые в переводческом пространстве.

² Межкультурный Деловой Дискурс – целенаправленная статусно-ролевая речевая деятельность представителей разных культур, объединенных деловыми отношениями в рамках проведения переговоров и обсуждения вопросов бизнеса и экономики.

© Георгиева Н. Ю., 2016

гия переводчика» как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [2, с. 157], а также «переводческая стратегия», которая определяется как «осознанно выработанный переводчиком в ходе экспертной коммуникативной деятельности алгоритм его действий, направленных на создание продукта – текста перевода, с обязательным учетом профессиональной этики переводчика» [3, с. 148].

Для нашего исследования интерес представляет подход О. А. Бурукиной, которая рассматривает переводческую стратегию в рамках переводческого процесса, описывая ее как «общий план действий переводчика, направленный на перевод конкретного текста, обусловленный конкретной целью перевода, разработанный с учетом лингвистических и экстралингвистических характеристик конкретной переводческой ситуации, рассчитанный на некоторый период времени» [4, с. 79].

Подчеркивая творческую, а следовательно, и когнитивную природу деятельности переводчика, автор предлагает вывести следующую логически обоснованную цепочку, описывающую последовательность переводческого процесса: *цель – стратегия – задачи – тактика – способ*. «Данная цепочка представляет собой универсальную иерархическую модель переводческого процесса, на основе которой можно и должно разрабатывать переводческие алгоритмы» [4, с. 80].

Как показал анализ литературы, существуют две основные стратегии перевода: 1) *перевод, ориентированный на текст оригинала*, т.е. на язык-культуру – источник; 2) *перевод, ориентированный на текст перевода*, т.е. на язык-культуру – рецептор.

Исследуя процесс трансляции ТС в переводческом пространстве МДД, мы пришли к выводу о необходимости их адаптации к принимающей культуре. В основе наших рассуждений – современные концепции перевода, учитывающие адаптивный характер стратегии. Речь идет о *культурной адаптации*, о культурном переносе как неотъемлемом компоненте переводческой деятельности.

В работе «Перевод и межкультурная адаптация текста» П. Н. Донец соотносит перевод с *межкультурной адаптацией* текста или *межкультурной медиацией*, описывая следующие возможные понимания межкультурной адаптации: «узкое – как упрощение и комментирование текста без его перевода, и широкое, включающее также переводной компонент – в этом случае ее можно назвать межкультурно-языковой» [5, с. 30].

Согласно П. Н. Донцу, содержание текста представляет собой «конгломерат смыслов различной природы, объединенных в единое целое, прежде всего, темой и интенцией (замыслом) автора» [5, с. 31].

Отталкиваясь от расширенного толкования адаптации, исследователь рассматривает собственно перевод как составную часть адаптации и выделяет две причины трудностей при переводе: «во-первых, из-за того, что в разных языках эти смыслы имеют разную внутриязыковую форму, а во-вторых, в связи с тем, что в тексте содержатся культурно-специфические смыслы, отсутствующие в культуре назначения» [там же].

Исследуя лингвокультурную адаптацию в процессе трансляции темпоральных смыслов, мы понимаем *адаптацию*, вслед за О. А. Леонтович, как «*приспособление смысла для понимания носителями иной культуры*» [6, с. 20].

Рассуждая об адаптации в процессе перевода, мы опираемся, во-первых, на классификацию переводческих стратегий, предложенную И. Э. Клюкановым; во-вторых, на теорию гармонизации переводческого пространства Л. В. Кушпиной.

И. Э. Клюканов разграничил две стратегии перевода: *адаптивную*, когда речь идет об ориентации на культуру реципиента и переводчику удается найти аналогии с элементами принимающей культуры, и *резистивную*, когда переводчик стремится максимально верно передать культурно значимое содержание оригинала с определенной привязанностью к языковой форме [7].

По мнению автора, адаптивная и резистивная стратегии перевода отличаются различной степенью опосредования значения, т.е. степенью переводческой интервенции. *Резистивный перевод* с точки зрения принимающей культуры является авторитарным в том смысле, что принимающая культура-субъект вынуждена подчиняться автору, т.е. оригинальной культуре. *Адаптивный перевод* позволяет принимающей культуре чувствовать себя более комфортно, ощущая себя во власти создавать значения [7].

Описывая процесс перевода в переводческом пространстве (далее – ПП), Л. В. Кушпина утверждает, что, приступая к переводу, переводчик мысленно создает среду, в которой осуществляются операции над смыслами текста. Эта среда имеет полевую структуру, где каждое поле обладает собственным смыслом, и синергия которых порождает уникальный смысл текста перевода.

Внутреннее строение ПП создается взаимодействующими и пересекающимися полями субъектов переводческой коммуникации: *поле автора, поле переводчика и поле реципиента*. Кроме того, в ПП формируются еще три поля. *Содержательное поле*, ядро переводческого пространства, включает в себя фактологическую информацию, не требующую глубокого переводческого анализа текста и имеющую эксплицитное выражение в тексте. *Энергетическое и фатическое поля* текста порождают эмотивный

смысл и культурологический смысл. Транспонирование *фатического поля* переводчиком – самый важный компонент, приводящий к гармонии перевода, а формируемый в рамках фатического поля смысл условно назван культурологическим [8].

Если мы соотнесем теорию гармонизации ПП, в которой фатическое поле приравнивается к полю культуры, где осуществляется гармонизация темпоральных смыслов к принимающей культуре, с адаптивной стратегией перевода И. Э. Ключанова, мы заключаем, что в обоих случаях речь идет о лингвокультурной адаптации, которая становится доминирующей стратегией перевода.

Таким образом, выбор адаптивной стратегии перевода, т.е. *такой модели поведения переводчика, которая ориентирована на гармоничную адаптацию ТС исходного текста к принимающей культуре*, позволит нам описать набор возможных стратегий трансляции ТС, имеющих место в МДД и обеспечивающих успешность процесса их трансляции.

Согласно Л. В. Кушниковой, «гармонизация смыслов в переводческом пространстве с учетом переводческого времени – многоступенчатый процесс» [8, с. 146]. В каждом поле переводческого пространства формируется своя система пространственных и темпоральных смыслов, которая может привести переводчика как к дисгармонии, т.е. проявлению переводческой ошибки, так и к гармонии, олицетворяющей создание совершенного текста перевода. Промежуточное положение занимают адекватный и эквивалентный переводы. Таким образом, согласно концепции Л. В. Кушниковой, выстраивается следующая иерархия уровней оценки качества перевода:

- 1) дисгармония – проявление переводческих ошибок и несоответствий;
- 2) адекватный перевод – низший уровень качества перевода;
- 3) эквивалентный перевод – средний уровень качества перевода;
- 4) гармоничный перевод – высший уровень качества перевода.

Взяв за основу представленную иерархию уровней, мы разработали набор адаптивных стратегий трансляции ТС с позиций теории гармонизации ПП, где каждая стратегия соответствует определенному уровню оценки качества перевода: 1) *дисгармоничная трансляция – дисгармония*; 2) *точная трансляция – адекватность*; 3) *тождественная трансляция – эквивалентность*; 4) *гармоничная трансляция – гармония*.

Представим адаптивные стратегии трансляции темпоральных смыслов в виде рисунка:

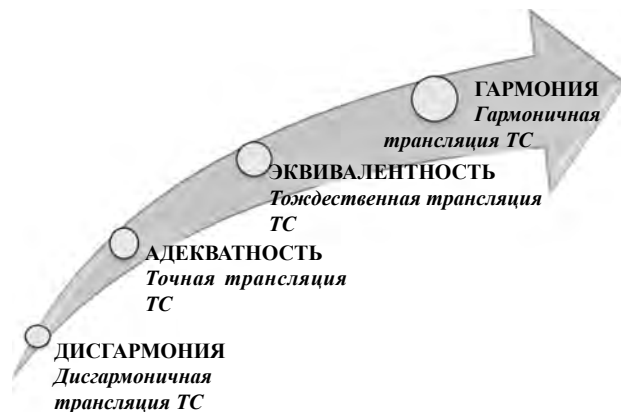

Рисунок. Набор адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов

В зависимости от характера выбранной стратегии переводчику удастся достичь определенного уровня гармоничности.

Проиллюстрируем данные теоретические положения на примере функционирования делового дискурса в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах.

Материалом для анализа темпоральных смыслов в МДД послужили: 1) *аутентичные англоязычные тексты* (фрагменты протоколов заседаний Парламентской ассамблеи Совета Европы общим объемом 89 079 лексических единиц); 2) *видеоматериалы* (видеокурс к учебнику делового английского языка *Intelligent Business Intermediate*; видеокурс Стэнфордского университета (США) для изучения специфики процесса переговоров «*The Sluggers Come Home*» (общая продолжительность видеоматериала 115 минут = 9155 лексических единиц)).

Уточним, что перевод на русский язык выполнен выпускниками переводческого отделения Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ), которые являются практикующими переводчиками.

Поясним каждый тип трансляции темпоральных смыслов на конкретном примере делового дискурса.

1. Дисгармоничная трансляция ТС представляет собой переводческую ошибку или погрешность, вызванную несовпадением значимостей³ темпоральных единиц. В этом случае сбои в понимании текста оригинала начинаются в содержательном поле ПП на уровне фактуального смысла.

Текст ИЯ [9]	Текст ПЯ
– <i>Barbara, have you ever heard about the guy named J. J. Bartel?</i>	– <i>Барбара, ты когда-нибудь слышала о человеке по имени Дж. Дж. Бартел?</i>

³ Значимость – лингвистический механизм исследования темпоральных смыслов. Соотношение значимостей определяет уровень гармоничности перевода.

– *Led the National League in double twice? Yeah, I think we've heard of J. J. Bartel.* – *Тот, который в двбл дважды вел в Национальной Лиге? Думаю, мы знаем, кто такой Джей Джей Бартел!*

В данном тексте темпоральный маркер (хрононим) *in double* содержит имплицитный ТС. Для представителя американской культуры данный «бейсбольный» термин обозначает «*два матча, сыгранных подряд в один день теми же командами*». Переводчик использует метод «калькирования», но, на наш взгляд, для русскоязычного реципиента такой перевод неприемлем. Мы предполагаем, что переводчик не представляет, о какой внеязыковой ситуации идет речь в данном фрагменте делового дискурса. Бейсбол – типичный американский вид спорта, имеющий свои правила, свои явные и скрытые темпоральные термины. Их значение неизвестно представителям русского «языкового сознания», имеющего иные спортивные предпочтения. С позиций ПП это означает, что фактуальный смысл не транспонирован переводчиком, следовательно, выбор данной стратегии рассматривается как неэффективное переводческое решение, которое привело к сбою в понимании коммуникантов.

2. Точная трансляция ТС является низшим уровнем гармоничности и характеризуется переводческим выбором точных словарных соответствий.

Текст ИЯ [9]

– *I think that's something to keep between me and my banker. Barbara, what I'm looking for is a long-term agreement that works for both of us.*

Текст ПЯ

– *Я полагаю, что это знаем только я и мой банкир. Барбара, то, что мне необходимо – это долгосрочное соглашение, выгодное нам обоим.*

В данном случае перевод оригинального хрононима *long-term agreement* представлен в переводе как *долгосрочное соглашение*, что соответствует данным англо-русского словаря и является общепринятым термином в сфере бизнеса и экономики. Этот перевод говорит об успешном транспонировании фактуального смысла содержательного поля.

3. Тождественная трансляция ТС характеризуется тем, что, постигая фактуальный смысл, заложенный в сообщении автора, переводчик выбирает наиболее подходящий вариант из возможных известных ему эквивалентов и создает свой уникальный текст, используя определенную переводческую стратегию выбора языковых средств, которые тождественно отражают смысл текста.

Текст ИЯ [9]

– *I want you to consider something, Barbara. I'm betting that we could sell 2,000 season tickets in the first week.*

Текст ПЯ

– *Я хочу, чтобы ты кое-что поняла, Барбара. Держу пари, что мы сможем продать 2,000 абонементов только за первую неделю.*

Так, например, темпоральный маркер *season ticket* переводится как *абонемент*, что обусловлено трансляцией всех темпорально-пространственных смыслов, кроме *темпорально-культурологического*, что в нашем понимании равноценно эквивалентному переводу.

4. Гармоничная трансляция ТС – высший уровень качественного перевода и представляет собой результат успешной лингвокультурной адаптации ТС, осуществляемой в процессе их синергии. Это приводит к порождению нового смысла, который естественным образом воспринимается реципиентом, что обуславливает полное взаимопонимание коммуникантов с различными временными кодами, влияющими на восприятие и выражение ТС.

Пример 1

Текст ИЯ [10]

– *Fine. But this is very urgent, Geoff. We really need to have a decision soon. When can you get back to me?*

– *Well, it's 11 o'clock now. Mid-afternoon?*

Текст ПЯ

– *Прекрасно. Но, Джефф, это очень срочно. Нам нужно немедленно принять решение. Когда ты сможешь со мной связаться?*

– *Так, сейчас одиннадцать. Через часок устроит?*

Перевод хрононима *mid-afternoon* (*т.е. в 12:00*), который в переводе представлен темпоральным маркером *через часок*, явно указывает на асимметричность словарных соответствий.

В данном случае мы имеем дело с переводческой находкой, так как при транспонировании ТС не даются точные словарные соответствия, а используется вариант, в котором переводчик указывает на необходимый для принятия решения промежуток времени. Кроме того, в переводе используется уменьшительно-ласкательная форма лексемы времяобозначения, что характеризует именно русскую картину мира, где время может «опредмечиваться» или «материализоваться».

В английском языке, напротив, использование уменьшительно-ласкательных темпоральных маркеров невозможно, вся темпоральная лексика представляет собой нейтральные лексемы, а русские уменьшительно-ласкательные языковые единицы времяобозначения переводятся на английский язык без выражения субъективной экспрессивности. В данном контексте уменьшительно-ласкательная форма придает высказыванию менее серьезный и официальный тон, который присутствует в тексте оригинала. Более того, в переводе используется пространственный предлог «*через*», что указывает на неразрывную связь времени и пространства в русском языковом сознании.

Используя темпоральный маркер *через часок*, переводчик «растягивает» жесткие временные рамки,

которые устанавливает компания-партнер, потому что **часок** для русского человека может означать более долгий временной период, о чем убедительно говорят русские пословицы: *Часок-другой куда ни шел, нет спеху*; *Русский час – все сейчас*; *Русский час долог*; *В русский час много воды утечет* и др.

Пример 2

Текст ИЯ [11]

– *In fact, it has been a terrible storm, beyond what we ever envisaged, and the worst economic crisis of our lifetimes. People have argued about whether it is better or worse than what happened in the 1930s, but there is no comparison.*

Текст ПЯ

– *В действительности, это был ужасный шторм, силу которого мы не могли себе и представить. Это был самый тяжелый экономический кризис в истории. Люди сравнивают его с Великой Депрессией, но это не поддается сравнению.*

В данном примере мы видим применение переводчиком явной асимметрии: темпоральный маркер текста оригинала (*what happened in the 1930s*) транслируется с помощью темпорального маркера **Великая Депрессия**.

Анализ контекста объясняет выбор переводчика: речь идет о глобальном финансовом кризисе 2008 г., уровень которого сравнивается с мировым экономическим кризисом, начавшимся в 1929 г. и продолжавшимся до 1939 г.

В тексте ИЯ используется прием, который заключается в соотношении создаваемого текста с каким-либо прецедентным фактом – в данном случае историческим (мировой экономической кризис), но переводчик не ориентируется на пресуппозицию читателя и его осведомленность относительно упомянутого исторического факта. Переводчик применяет имеющиеся у него фоновые знания по истории, экономике и культуре, выполняя тем самым «преодолевающую» функцию и помогая осознать значение важного ТС, формируемого в рамках фатического поля ПП.

Переводчику удастся не только понять значимость темпорального маркера оригинала, но и гармонизировать значимости исходной и принимающей культур, в результате чего произошло порождение новой значимости, представляющей собой результат лингвокультурной адаптации.

Подчеркнем, что новый темпоральный маркер «Великая Депрессия» имплицитно содержит хрононим «30-е годы», но при этом он естественным образом вписывается в русское культурное время-пространство. Так называемое «русское время» предполагает большую протяженность, цикличность, иное расположение на оси времени, расплывчатость, стремление снять временные ограничения, апеллировать к субъективно-оценочным временным параметрам. Иными словами, если автор текста оригина-

ла использует темпоральный маркер «*in the 1930s*», то оптимальным переводческим решением и истинной семантической гармонией будет использованный в тексте ПЯ темпоральный маркер «Великая Депрессия», который в полной мере отражает восприятие времени представителем российской культуры. Следовательно, переводческое решение в ситуации описанного выше межкультурного делового дискурса является асимметричным с точки зрения выбора темпорального маркера, но гармоничным с точки зрения порождения ТС.

Как видно из приведенных примеров, гармоничную асимметричную трансляцию ТС мы соотносим с высшим уровнем гармоничности, что является результатом синергии темпоральных смыслов в фатическом поле ПП.

Итак, мы определили, что переводчик как медиатор взаимодействующих культур должен выбрать соответствующую стратегию, чтобы сбалансировать и адаптировать культурные и языковые различия. В связи с этим мы выявили и охарактеризовали четыре типа адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в межкультурном деловом дискурсе. Способы трансляции ТС способны детерминировать качество перевода, а соотношение адаптивных стратегий с уровнями качества перевода позволяет проанализировать и описать используемые переводческие стратегии по достижению гармоничного перевода как высшего уровня качественного перевода. В результате гармоничный текст перевода может стать достоянием другой культуры и другого этноса и, возможно, войдет в мировую культуру, представляя общечеловеческую ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : курс лекций / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 192 с.
3. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. – М. : Международные отношения, 2008. – 184 с.
4. Бурукина О. А. Переводческие стратегии и переводческие тактики / О. А. Бурукина // Университетское переводоведение : материалы X Междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения» (23–25 октября 2008 г.). – СПб., 2009. – С. 73–83.
5. Донец П. Н. Перевод и межкультурная адаптация текста / П. Н. Донец // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. трудов : в 2 ч. – Вып. 7, ч. 1. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. – С. 29–38.
6. Леонтович О. А. Проблема ретрансляции и адаптации культурных смыслов / О. А. Леонтович // Вестник

МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 18–24.

7. Клюканов И. Э. Динамика межкультурного общения : системно-семиотическое исследование / И. Э. Клюканов. – Тверь : Изд-во Тверского ун-та, 1998. – 99 с.

8. Кушнина Л. В. Теория гармонизации : опыт когнитивного анализа переводческого пространства / Л. В. Кушнина. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. – 196 с.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь)

Георгиева Н. Ю., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: ntlgrgv@yandex.ru

Тел.: 8-912-489-01-72

9. The Sluggers Come Home. The Stanford Video Guide to Negotiating // Cantola Productions, LLC. – Stanford University Media Solutions, 2009. – 60 min.

10. Gomm H. Intelligent Business Intermediate. Video Resource Book. Pearson Education Limited. 2006. – 55 min.

11. Протоколы заседаний Парламентской ассамблеи Совета Европы. – Режим доступа: <http://www.assembly.coe.int/Main.asp?link=http://www.assembly.coe.int/Documents/PV/2009/0909281500E.htm>

National Research University «Higher School of Economics» (Perm)

Georgieva N. Yu., Candidate Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: ntlgrgv@yandex.ru

Tel.: 8-912-489-01-72